

Крокин галерея. Владимир Ситников „Руки вверх“. 06.10-06.11.2011

КРОКИН ГАЛЕРЕЯ

www.krokingallery.com

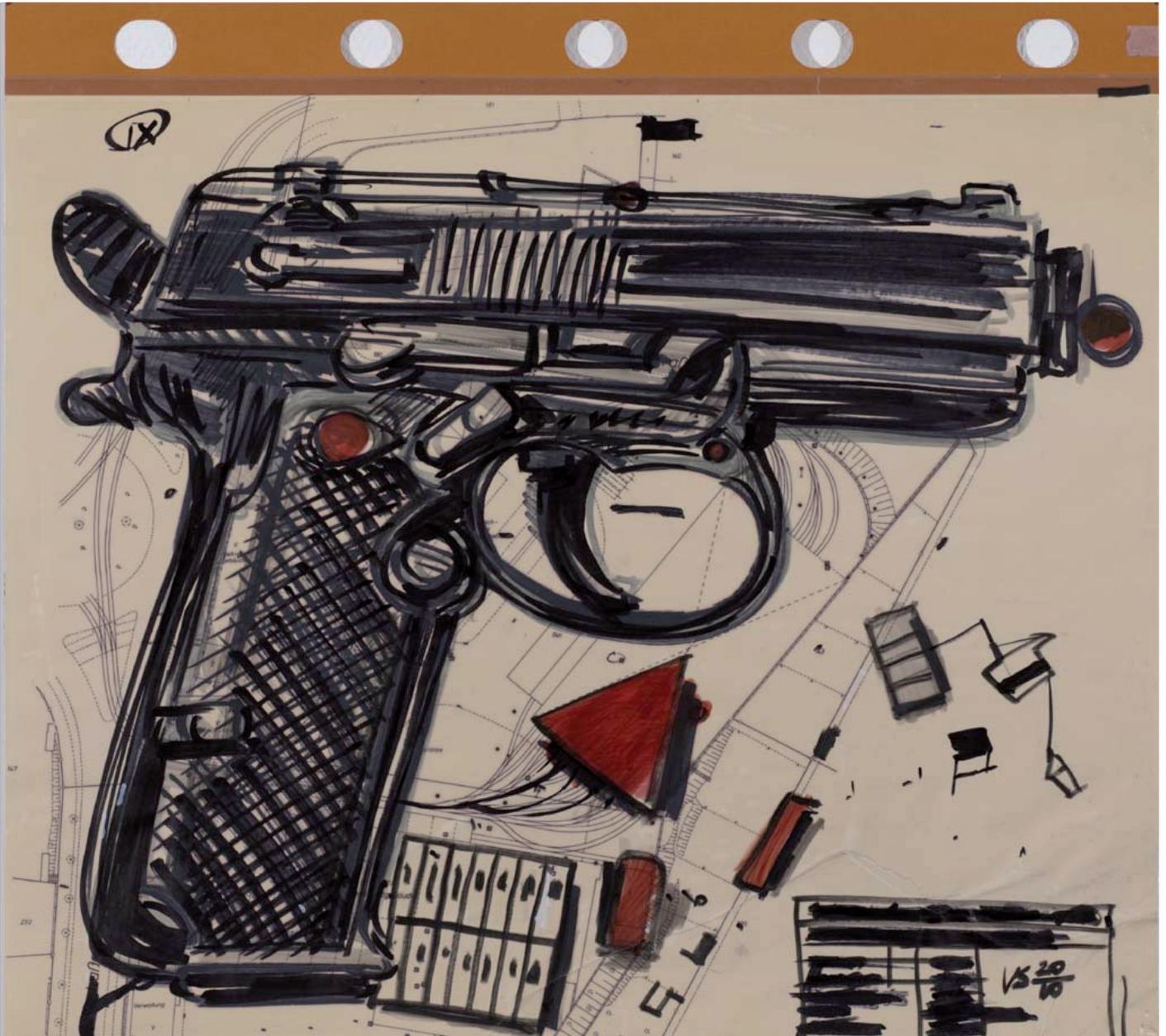
info@krokingallery.com

119180, Москва, ул. Большая Полянка, 15

959. 01.41 959. 01.38

Владимир Ситников „Руки вверх“

06.10-06.11.2011

Владимир Ситников. Рисунок из проекта „Руки вверх“. Крокин галерея. 2011

От автора: **Культурные трофеи**

Предметный мир, проходящий перед нашими глазами бесконечным парадом всевозможных форм и событий, мы воспринимаем как фильм о нас и с нашим участием, под условным названием «Вариации на тему жизни и смерти». Пасьянсы, составляющиеся перед нашим внутренним взором, невольно соотносятся с нашими ожиданиями и представлениями о мире. Материальное и ирреальное, подобно свету и тени, ложатся на предметы, делая их более выпуклыми и создавая особое символическое измерение.

Владимир Ситников. Рисунок из проекта „Руки вверх“. Крокин галерея. 2011

Из вереницы образов, воспринимаемых нами пассивно, выныривают некоторые формы-сигналы, относимые подсознанием к категории нежелательных или даже опасных. Такого рода визуально-смысловое тестирование совершается постоянно в качестве проверки психофизиологических рефлексов, где частота возникновения одного и того же мотива задается числом его упоминаний в разнообразных контекстах. Актуальность того или иного образа-объекта можно не только наблюдать, но и ощущать ее физически как навязчивую идею. Об этом принято говорить — «витают в воздухе». Действительно, прямо из воздуха вокруг предмета возникает вполне материальная аура. Особенное беспокойство вызывают табуированные, вытесняемые нашим повседневным сознанием образы смерти (взять, к примеру, мотив мертвой головы — идущий буквально от Адама), прививаемые искусством публике. В данном случае срабатывает механизм раздвоения сознания (любопытство и страх), где на авансцену выходит детско-архаическое сознание, а рационально-логическое временно подавляется. Первое — автоматически переводит страхи в плоскость «игры» и таким образом активизирует наше художественное восприятие.

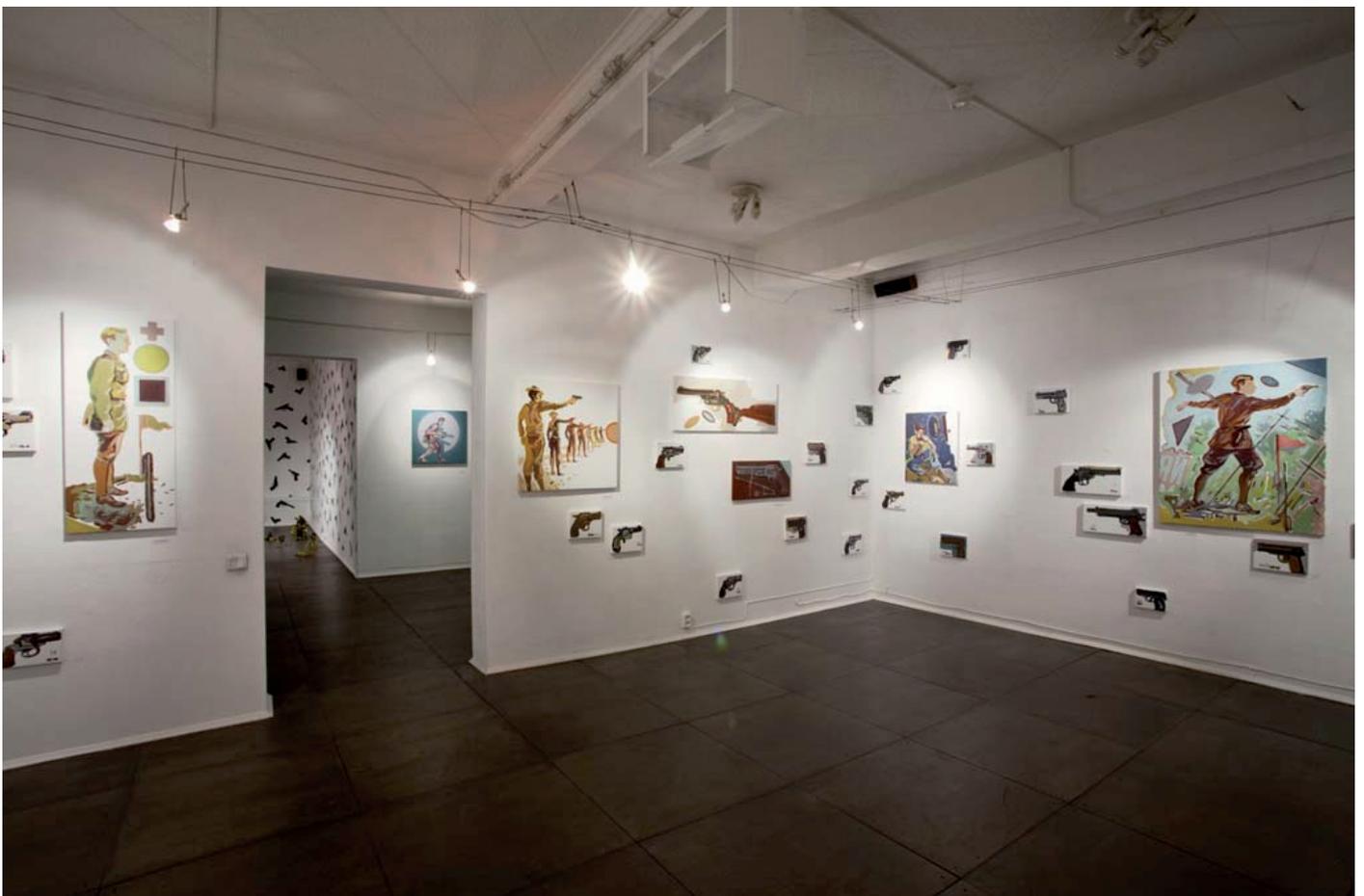
Степень популярности какого бы то ни было объекта и его модификаций регулируется массовой культурой в модной хронике с присущим ей интересом к всевозможным аксессуарам. Современное искусство все более стремительно движется в направлении моды и дизайна, от модернизма его самого породившего. На передний план снова, в той или иной форме, выходит — Техника, если подразумевать под этим понятием сторону искусства, сопоставимую с нынешним дизайном. Примат формы подтверждается известным мнением о том, что хорошую форму можно наполнить практически любым содержанием, а в случае, если мы продолжим эту мысль — она вообще не нуждается в содержании. Она его просто замещает, так сказать — символизирует. Если оружие не заряжено, то оно все равно опасно, даже как символ. Возникает хорошо знакомый в современном потребительском обществе эффект логотипа (своего рода плацебо), когда образ работает сам на себя.

Владимир Ситников. Экспозиция проекта „Руки вверх“. Крокин галерея. 2011

Современное искусство, слитное с художественным рынком, в качестве объекта биржевых операций (вложений и спекуляций) занято постоянным визуальным тестированием публики, предлагая ей те или иные пиктографические продукты-символы и их комбинации, например узнаваемые «дорогие» и новые «экспериментальные» образцы (авангардистский продукт). Создатель продукта — художник превращается в свою собственную торговую марку, — опредмечивается, оставаясь художником только номинально. Конъюнктура художественного рынка в качестве регулирующей инстанции парадоксальным образом регламентирует степень свободы его действий. Таким образом, мы подошли к базовому понятию свободы, необходимой для создания художественного продукта. Казалось бы, лишь один шаг отделяет нас от чего-то романтического, сами собой в подсознании возникают картины времен покорения «дикого запада». Именно антураж вестерна вызывает к жизни идеализированную картинку-галлюцинацию воплощенной идеи свободы. Этот наивный символ, сгущаясь до состояния логотипа, материализуется с фатальной неизбежностью в виде парящего в свободном пространстве револьвера.

Крокин галерея. Владимир Ситников „Руки вверх“. 06.10-06.11.2011

Владимир Ситников. Экспозиция проекта „Руки вверх“. Крокин галерея. 2011

Владимир Ситников. Экспозиция проекта „Руки вверх“. Крокин галерея. 2011

Игры с предметами, как и участие в ритуалах, начатые первобытным человеком продолжают и в актуальном искусстве. Первобытная магия предмета даже на уровне петроглифа-пиктограммы сохраняет свою способность толкования и интерпретации («Символы и Эмблематы» Петровского времени и гораздо более ранние европейские образцы), где уже заданы трактовки изображений и определенные реакции на каждый их тип. «Мертвая натура», она же «тихая жизнь» времен эпохи барокко дает многочисленные картинки-загадки на тему *Vanitas*. Авангард (взять, к примеру, Маринетти) культивирует разрушительно-очистительно-созидательный пафос Творческого акта, сосредотачиваясь главным образом на первом (культ машины), радикализирует общественную ситуацию, как бы объявляя войну самому Искусству. Но всякая война не бесконечна, ее сменяет мир, где господствует «счастье потребления». Фиксированный на предмете поп-арт оставил в свою очередь галерею образов, в которой портреты предметов, пожалуй, превалируют над портретами реальных персон. Таким образом, сам предмет превращается в «звезду», вызывающую бурный прилив адреналина у зрителя, а Вещь приобретает Статус, равный своему денежному эквиваленту, гарантированному рынком искусства. Репертуар вещей (в сравнении с набором предметов классического натюрморта) становится заметно более прагматичным (долларовые банкноты, автомобили, музыкальные автоматы и телевизоры, фастфуд, комикс и, конечно, револьвер), расширяя при этом рамки жанра. Возникающая с новой силой тема вестерна — Элвис-ковбой являет собой воплощенную поп-икону творческой свободы. Вещи, по сути дела, уже не нуждаются в собственном носителе, они освобождаются от всякой связи с ним, и более того, начинают доминировать в партнерстве, задавая стиль поведения.

Тема вестерна отнюдь не случайно перекликается с классической иерархией истории искусств. Сложившись исторически как наука в Западной Европе, история искусства до сих пор остается абсолютно Европоцентричной (включая Новый Свет). Таким образом, основной сценой и ареной художественного рынка остается Запад, а его прагматично-потребительские отношения с другими культурными контекстами до сих пор хранят следы колониальных времен.

Владимир Ситников. Экспозиция проекта „Руки вверх“. Крокин галерея. 2011

Взаимодействие культур происходит на формально-поверхностном уровне, в смысле интереса ко всему экзотическому. Таким образом, можно сказать, что история мирового искусства разворачивается, особенно начиная с 60-х годов, в жанре вестерна и под его девизом. Действительно вся история цивилизации представляет собой, по сути, историю войн и военного соперничества, начиная от технических проектов Леонардо (из числа получивших признание при его жизни, был осуществлен всего лишь один - проект пистолета заводившегося ключом), то вполне объяснима и тема, и актуальность настоящего проекта.